

Литература и источники

1. Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области: отчет о НИР (социологический анализ) / отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство «Могилевские ведомости», рук. Н. В. Новикова. – Могилев, 2018. – 50 с.

2. Выборный, В. Д. Новые тенденции в отношении к религии жителей Могилевской области / В. Д. Выборный // Религия и общество – 13 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 181–183.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ БЕЛОРУСОВ

*А. Б. Богданович
(Минск, Беларусь)*

Этническое самосознание – один из важнейших компонентов этноса. Проблема изучения ранних форм этнического самосознания чрезвычайно актуальна как в научном, так и в общественном отношении.

Политические, экономические, идеологические изменения, происходящие во всех посткоммунистических государствах после распада СССР, естественно, вызывают интерес к проблеме самосознания народов, укрепляющих свою государственность.

В Республике Беларусь по объективным и субъективным причинам эта проблема приобрела особенно важное значение. Во-первых, от подходов к вопросам этнического самосознания в значительной мере зависит отношение к образованию и развитию нашего государства – Республики Беларусь. Во-вторых, эта проблема связана с духовно-нравственным формированием современного человека.

Совершенно очевидно, что раскрытие темы имеет не только научное, но и политическое значение. И важно строго придерживаться научных подходов в исследовании данных проблем и репрезентативных исторических фактов:

Безусловно, корни трех близких восточнославянских народов русских, украинцев и белорусов – едины, и у наших предков много общего в материальной и духовной культуре, но все же пути формирования этнических общностей и государственности имеют определенное своеобразие.

Проблема формирования этнического самосознания белорусов сложна, но наличие исторических источников и комплексный их анализ убеждают в возможности внести определенную ясность в решение этих вопросов, хотя дать исчерпывающие ответы на них не просто.

Особая сложность в рассмотрении этих проблем связана с периодом феодальной раздробленности. Как считают многие историки, это время характеризуется формированием восточнославянской народности [2, с. 5]. Существует и другая точка зрения, согласно которой уже тогда этническая дифференциация зашла так далеко, что говорить о формировании общей народности не приходится [1, с. 56]. На наш взгляд, явления этнокультурного синтеза в этом восточнославянском регионе в IX – начале XIII в. преобладали над процессами дифференциации и обособления. Восточнославянская народность, по крайней мере в ее начальных формах, сложилась под влиянием этнообразующих процессов, происходивших у восточнославянских племен в IX–XII вв. в результате разложения у них первобытнообщинного строя и образования раннефеодального государства. На основе развития производительных сил закономерно усиливается власть феодалов на местах, возникают самостоятельные княжества. Одним из первых начало усиливаться и обособилось Полоцкое княжество, затем – Туровское и т.д.

Борьба против крестоносцев, татарских набегов, развитие товарно-денежных отношений, процессы феодализации, а также по-

литические и этнические процессы привели к возникновению централизованного полиэтнического государства – Великого княжества Литовского, образованного путем объединения как литовских, так и белорусских, украинских земель древнерусского государства.

Формирование и развитие белорусского этноса происходило под воздействием различных политических, культурных, социально-экономических и других факторов. Важное значение имела также специфика развития и формирования Великого княжества Литовского, которое создало внутри- и внешнеполитический каркас для развития этносов.

Необходимо отметить, что Великое княжество Литовское унаследовало многочисленные восточнославянские традиции, а великие князья литовские долгое время придерживались позиции «старины не рухати». В ВКЛ сохранялась преемственность с прежними традициями.

В XIV–XV вв. постепенно складывалась общая для белорусов и литовцев форма самоназвания-политоним «литвины». Однако, при конфессиональной градации на православных и католиков первые определяли себя как «русины». «... Для того, абы братия моя русь, люди посполитые, чтути могли лепей разумети» посвятил свою жизнь великий белорусский просветитель и первопечатник Ф. Скорина.

Исследование процессов этногенеза и развития белорусского этноса затрудняется в связи с недостаточной, на наш взгляд, определенностью некоторых научных понятий в историографии данной темы. В ряде работ современных историков смешиваются понятия «литвин», «русин», «белорусец»; недостаточно отличаются политонимы от эндоэтнонимов (этнических самоназваний бело-русов). Исторически эти проблемы в значительной мере связаны с различным политическим влиянием ВКЛ и Речи Посполитой на формирование и распространение понятий «Литва», «Русь», «Белая Русь» в этногеографических регионах.

Известно, что в XIV–XVI вв. жителей современной территории Беларуси в отдельных случаях называли литвинами или по названию местных княжеств (берестейцы, полочане и др.).

Например, слово «Litphanus» («литвин»), употребленное в актах Краковского университета за 1506 г. в отношении Ф. Скорины, характеризовало его как выходца из Великого княжества Литовского. И подобных примеров много.

Чрезвычайно важную роль в формировании восточнославянских народов имело Православие. Как известно, население Беларуси с конца X в. постепенно обрело христианскую веру. Уже в XIII в. сюда начинает проникать и католицизм, влияние которого стало усиливаться после признания Кривской (1385) и Городельской (1413) уний.

В последующее время, особенно с конца XVI – начала XVII в. возрастает влияние католической и униатской конфессий. Насколько неоднозначно воздействие на самосознание белорусов католической компоненты, свидетельствует то, что даже сегодня часть белорусов-католиков считает себя поляками.

Определенные затруднения, вызываются также разным толкованием этногеографических понятий, в том числе, термина «Белая Русь». Ученые до сих пор трактуют его по-разному. Отдельные ученые объясняют происхождение названия «Белая Русь» тем, что «белые» земли считались свободными от захватчиков, вместе с тем нельзя не учитывать, что отличительной чертой белорусского народного костюма в XV–XVI вв. был белый цвет и физическая особенность этнических белорусов – блондины.

Раскол белорусов по этнорелигиозному принципу естественно затруднял становление общего этнического самосознания. Участие же белорусов в социальных движениях, хозяйственных, торговых, культурных контактах, напротив, содействовало консолидации.

Разделы Речи Посполитой и включение Беларуси в состав Российской империи положили конец существованию Великого княже-

ства Литовского. XVIII и XIX вв. стали для наших предков периодом борьбы за сохранение самобытности языка и культуры. В начале XX в. в условиях буржуазно-демократических процессов в Российской империи начался значительный подъем самосознания белорусов, о чем свидетельствует появление белорусской газеты «Наша ніва», деятельность выдающихся поэтов – Янки Купалы, Якуба Коласа. Февральская и Октябрьская революции 1917 г., образование БНР, создание и развитие БССР (при всех осложняющих факторах) произвели настоящий переворот в самосознании белорусов. Однако массовые репрессии и фактическое уничтожение православного духовенства в годы сталинизма привели к тяжелым последствиям.

В нынешних условиях необходимость раскрытия проблемы самосознания белорусов обуславливается целым рядом факторов современного периода, связанных с процессами развития новой государственной системы, формированием действенных общественных институтов, духовно-нравственным воспитанием новых поколений граждан, знающих свою историю и ответственных за ее развитие.

Литература и источники

1. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск, 1990.
2. Этнаграфія беларусаў : Гістарыяграфія, этнагенез, этнічная гісторыя / В. К. Бандарчык, І. У. Чаквін, І. Г. Углік і інш. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985.